

УДК 343.244.24

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Виктория Геннадьевна Олесовец

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, viktoriaolesovets@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблем законодательной регламентации и практики применения исправительных работ в условиях масштабной трансформации отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В работе исследуются правовые коллизии, обусловленные ограничением субъектного состава данного наказания исключительно официально трудоустроенными лицами. Особое внимание уделяется реализации принципа равенства граждан перед законом в части необходимости совершенствования положений статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении мужчин, являющихся единственными родителями детей в возрасте до трех лет. Аргументирована потребность в адаптации механизмов уголовно-исполнительного контроля к современным формам занятости осужденных. Выявлена необходимость системного согласования порядка назначения и условий исполнения исправительных работ для достижения целей наказания. Сформулированы перспективные направления реформирования главы 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, призванные обеспечить непрерывность исправительного воздействия и повысить эффективность контроля за соблюдением осужденными установленного порядка и условий отбывания наказания.

Ключевые слова: исправительные работы, назначение наказания, исполнение наказания, средства исправления, принцип равенства, дистанционный труд, цифровая трансформация, ресоциализация, индивидуализация наказания

Для цитирования: Олесовец В. Г. Трансформация исправительных работ в современной России: проблемы эффективности и пути совершенствования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 144—149.

**TRANSFORMATION OF COMMUNITY SERVICE ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA:
PROBLEMS OF EFFICIENCY AND WAYS OF IMPROVEMENT**

Victoria Gennadiyevna Olesovets

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, viktoriaolesovets@yandex.ru

Abstract. The article deals with comprehensive analysis of legislative regulation problems and community service practice in the context of the large-scale transformation of certain types of punishment not related to isolation from society. The paper examines the legal conflicts due to the limitation of the subject matter of these punishments exclusively by officially employed persons. The author pays special attention to the implementation of the principle of equality of citizens before the law connecting it with the need to improve the provisions of article 50 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning men who are the sole parents of children under three years old. The research argues the necessity to adapt penal enforcement control mechanisms to modern forms of convicts' employment. In the article, the author identifies the need for a systematic harmonization of the procedure for imposition and conditions of execution of community service activities to achieve the goals of punishment. The article deals with formulating forward-looking guidelines to reform Chapter 7 of the Russian Penal Enforcement Code to ensure continuity in correctional measures and improve the effectiveness of monitoring compliance by convicts with established procedures and conditions to serve their sentences.

Keywords: community service activities, imposition of punishment, execution of punishment, means of correction, principle of equality, remote work, digital transformation, resocialization, individualization of punishment

For citation: Olesovets V. G. Transformation of community service activities in modern Russia: problems of efficiency and ways of improvement. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 144—149, 2026. (In Russ.).

Современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации находится на этапе активного совершенствования. Законодательные изменения, вступившие в силу 20 января 2026 г., принципиально преобразовали концепцию исправительных работ, переориентировав их с инструмента трудоустройства лиц, не имеющих основного места работы, на меру воздействия на официально занятых граждан. Согласно актуальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) рассматриваемый вид наказания назначается исключительно в отношении осужденных, имеющих основное место работы. В доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права подчеркивается зависимость эволюции данных институтов от актуальных социально-экономических условий. Так, по мнению В. И. Аммосовой и А. А. Павловой, исправительные работы в различные исторические периоды выступали эффективным средством уголовно-правового воздействия, содержание которого изменялось в зависимости от подходов государства к организации труда осужденных. Авторы акцентировали внимание на том, что устойчивость нормативного регулирования этого вида наказания осложнена необходимостью постоянного поиска баланса между карательными элементами наказания и задачами исправления личности через привлечение к труду [1].

Несмотря на заявленную политику гуманизации уголовного законодательства, практическая реализация положений гл. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (далее — УИК РФ) сталкивается с рядом системных противоречий. Как отмечается в юридической литературе, достижение целей наказания в современных условиях предполагает не только совершенствование контроля, но и реализацию строго индивидуального подхода к определению меры государственного принуждения. В этом аспекте И. Т. Идрисов указывает на необходимость соблюдения баланса между интересами правосудия и защитой прав несовершеннолетних членов семьи осужденного при назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества [2]. Наглядным проявлением обозначенных противоречий выступает изменение порядка привлечения к труду осужденных, уволенных с основного места работы после вынесения приговора суда. В соответствии с ч. 4 ст. 40 УИК РФ на осужденного возлагается обязанность по самостоятельному трудоустройству либо постановке на регистрационный учет в органах службы занятости в течение 15 дней со дня увольнения или постановки на учет в инспекции. Такая регламентация условий отбы-

вания наказания представляется избыточно жесткой. Установленный законом пятнадцатидневный срок не в полной мере учитывает фактические возможности трудоустройства осужденного, а также установленную законодательством процедуру подбора и предоставления работы уполномоченными органами. В условиях, при которых осужденный обязан приступить к предложенной работе и не вправе отказаться от нее без уважительных причин, возникает риск либо выполнения трудовой деятельности, не соответствующей его профессиональной квалификации, либо признания его злостно уклоняющимся от отбывания наказания. Таким образом, право на отбывание наказания, не связанного с изоляцией от общества, становится зависимым от социально-экономического статуса лица и надлежащей реализации полномочий уполномоченных государственных органов, что порождает новые риски усиления репрессивности наказания.

Данные коллизии требуют переосмысления пенитенциарной политики в контексте гуманизации уголовной политики. Важным шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ¹. Указанная новелла закрепила дифференцированный подход к предоставлению отсрочки отбывания наказания, распространив ее не только на беременных женщин и матерей, но и на мужчин, являющихся единственным родителем ребенка в возрасте до 14 лет. Данные изменения ориентированы на реализацию принципа гуманизма и индивидуализацию уголовной ответственности.

Вместе с тем анализ положений ст. 50 УК РФ позволяет констатировать неполноту правового регулирования. В настоящее время ч. 5 указанной статьи исключает возможность назначения исправительных работ женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, однако не предусматривает аналогичного ограничения в отношении мужчин, являющихся единственными родителями ребенка того же возраста, в том числе в случаях отсутствия матери вследствие смерти либо лишения ее родительских прав.

С учетом проводимого курса на гуманизацию уголовного законодательства и расширение мер, направленных на защиту семьи, обозначенное регулирование представляется неполным и не в пол-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

ной мере согласующимся с принципом равенства прав и свобод человека и гражданина, закрепленным в ст. 19 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

В связи с этим актуализируется вопрос гармонизации положений ст. 50 и 82 УК РФ. Установленный частью 5 статьи 50 УК РФ перечень лиц, которым исправительные работы не назначаются, характеризуется определенной правовой асимметрией. В то время как институт отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) учитывает специальный статус мужчин, являющихся единственным родителем ребенка, в регламентации ограничений на назначение исправительных работ указанная коллизия остается неразрешенной. Устранение данного нормативного несоответствия представляется необходимым условием реализации принципа справедливости [3] и обеспечения надлежащего ухода за несовершеннолетними в семьях, где отец выступает единственным законным представителем ребенка.

Совершенствование материально-правового регулирования назначения наказания должно сопровождаться развитием уголовно-исполнительных процедур и механизмов контроля за его исполнением, что приобретает особую актуальность в условиях цифровой трансформации экономики. Т. Ф. Миняева указывает на необходимость адаптации порядка осуществления надзора к современным формам трудовой деятельности осужденных и учета специфики их трудовой функции [4]. Ориентация исправительных работ на лиц, имеющих основное место работы, требует учета широкого распространения дистанционных форм труда, предусмотренных гл. 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, и обуславливает необходимость адаптации механизмов уголовно-исполнительного контроля.

Следует констатировать, что на данный момент уголовно-исполнительное законодательство не содержит норм, регламентирующих порядок осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к исправительным работам, выполняющими трудовую функцию дистанционно. Действующие положения гл. 7 УИК РФ ориентированы на модель исполнения наказания, предполагающую выполнение осужденным трудовых обязанностей по месту нахождения работодателя. Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих порядок подтверждения фактического исполнения трудовых обязанностей при дистанционном характере работы. В условиях дистанционной за-

нятости контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) фактически сводится к проверке удержаний из заработной платы и документальному подтверждению наличия трудовых отношений. Указанный порядок осуществления контроля не в полной мере обеспечивает достижение целей наказания и снижает эффективность исправительного воздействия труда как основного содержания исправительных работ.

В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве специальные нормы, регламентирующие порядок осуществления дистанционного контроля за исполнением исправительных работ при удаленном характере труда.

Одним из возможных направлений модернизации контроля является внедрение цифрового профиля осужденного, формируемого УИИ и обеспечивающего фиксацию юридически значимых сведений об исполнении обязанностей, возложенных при отбывании наказания. Указанный профиль может функционировать при взаимодействии с информационными системами работодателя в пределах, определенных законом и с соблюдением требований законодательства о персональных данных.

Обоснованность применения подобных цифровых решений подтверждается положительной практикой функционирования систем автоматизированного контроля трудовой деятельности в различных отраслях экономики. Техническая реализация такого механизма может предусматривать использование специализированных программных средств, обеспечивающих учет рабочего времени и подтверждение фактического выполнения трудовых обязанностей, без вмешательства в частную жизнь осужденного и за пределами установленного рабочего времени.

Ф. В. Грушин обосновывает применение современных технологий как условие обеспечения объективного и непрерывного контроля за соблюдением осужденными установленного порядка и условий отбывания наказания [5]. В свете этого представляется обоснованным использование технологических решений в деятельности УИИ, что позволит повысить полноту контроля за исполнением исправительных работ и обеспечить его объективность. Особую значимость данный вопрос приобретает в связи с сокращенными сроками направления осужденного к отбыванию наказания, предусмотренными ст. 39 УИК РФ. При таких условиях применение автоматизированных средств учета, фиксирующих исполнение трудовых обязанностей, позволяет обеспечить свое-